

Глава 8

Члены семьи Юй

Юй Юньси подняла голову и спокойно спросила: "Который сейчас час?"

'Ты уже на грани смерти, но все еще спрашиваешь о времени', - подумал управляющий и равнодушно усмехнулся: "Семь часов".

"Хорошо", - сказала Юй Юньси, поднимаясь на ноги. Она была крайне спокойна.

...

Когда Юй Юньси прибыла в зал, она увидела, что тетушку Цин прижали к полу. Тело тетушки Цин было покрыто следами от плети и кровью.

'Это очень похоже на тот день, когда меня заставили выйти замуж. Как иронично...'- подумала Юй Юньси.

Словно почувствовав взгляд Юй Юньси, тетушка Цин с большим трудом подняла голову и с ненавистью уставилась на Юй Юньси.

Юй Юньси безразлично отвела взгляд, прежде чем поклонилась императрице Нин и сказала: "Юньси приветствует матушку".

"Становись на колени!"

Чашка для чая громко разбилась, а чай разлетелся во все стороны, намочив подол юбки Юй Юньси и туфли.

Императрица Нин была настолько зла, что слуги даже не осмеливались громко дышать.

Зато няня Лю стояла рядом с самодовольным выражением лица.

Юй Юньси выпрямила спину и спокойно встретила взгляд императрицы Нин, сказав: "Я не знаю, чем я разгневала императрицу Нин. Прошу сообщить мне".

Прежде чем императрица Нин смогла заговорить, няня Лю поспешно громко сказала: "Фаворитка, вы велели своей служанке поджечь родовой зал в резиденции Принца-регента. Это первое преступление. Я доброжелательно напомнила вам признать свое преступление перед императрицей. Ничего страшного, если вы не хотите слушать меня, но вы даже ударили

меня пощечиной. Это второе преступление!”

Услышав это, Юй Юньси рассмеялась и сказала: “Я хозяйка, а вы слуга. Вы раз за разом провоцировали меня. Неправильно, если я отвесила вам пощечину. Я верю, что матушка тоже не одобрит, чтобы слуга вел себя дерзко по отношению к своему хозяину”.

Юй Юньси посмотрела на императрицу Нин, и, увидев, как мрачнеет ее лицо, продолжила неспешно говорить: “Что касается поджога родового зала... Няня Лю, просто потому, что вы меня обвинили, это не значит, что я должна признать то, чего не делала”.

Няня Лю громко закричала: “Тетушка Цин уже призналась. Есть доказательства, а вы все еще хотите это отрицать!”

Если бы кто-то услышал эти слова, то, возможно, впал бы в панику. Однако выражение Юй Юньси осталось неизменным. Она повернулась и с притворным замешательством посмотрела на тетушку Цин, сказав: “Тетушка Цин, няня Лю сказала, что вы признались. В чем вы признались?”

Хотя тетушка Цин сейчас ненавидела Юй Юньси до смерти, ее разум был по-прежнему ясен. Она тяжело поклонилась и громко сказала: “Принцесса, я ничего не знаю! Поджог родового зала не имеет ко мне никакого отношения!”

Услышав это, глаза Юй Юньси вспыхнули. В то же время беспокойство в ее сердце тоже исчезло.

‘Как и ожидалось, тетушка Цин ни в чем не призналась... В конце концов, мы сейчас в одной лодке. Если она признается, мы обе умрем. Няня Лю просто блефовала’.

Юй Юньси ставила на то, что, хотя тетушка Цин ее ненавидит, она не глупа. К счастью, ее ставка сыграла.

Теперь, когда ей не удалось заставить Юй Юньси признаться, няня Лю взбесилась от унижения. Она подняла руку, чтобы ударить тетушку Цин, и выругалась: “Сука, ты все еще упряма!”

Однако прежде чем рука няни Лю опустилась, Юй Юньси схватила ее за запястье и резко пожурела: “Няня Лю, здесь матушка. Она еще не высказала свою позицию, так с чего вы ведете себя так дерзко?”

Вскоре императрица Нин громко хлопнула рукой по столу. Ее выражение было крайне мрачным, когда она посмотрела на Юй Юньси и сказала: “Хватит! Ты здесь всего несколько дней, а уже устроила беспорядок. Дай мне спросить, это ты подожгла родовой зал?”

“Нет”, - твердо ответила Юй Юньси.

Императрица Нин снова громко хлопнула рукой по столу. Она смотрела на Юй Юньси убийственно и сказала: “Ты все еще смеешь лгать мне? Кто-то видел твою служанку возле родового зала!”

Юй Юньси не впала в панику. Она вздохнула и сказала: “Матушка, я признаю, что приказала тетушке Цин пойти в родовой зал. Однако я не приказывала ей поджигать родовой зал. Я беспокоилась о Его Королевском Высочестве, поэтому попросила тетушку Цин пойти в родовой зал и возжечь благовония предкам, чтобы благословить Его Высочество”.

“Ты лжешь!” - закричала няня Лю.

Юй Юньси повернулась, чтобы посмотреть на няню Лю пронзительным взглядом. Ее аура была властной, когда она сказала: “Неужели вы лично видели, как тетушка Цин поджигала родовой зал?”

“Я...я...” - заикаясь, растерялась няня Лю.

“Матушка, надеюсь, вы поймете меня. Я ушла из семьи Юй и вышла замуж в резиденцию Принца-регента. Я уже принадлежу Его Королевскому Высочеству. Естественно, я надеюсь, что Резиденция Принца-регента будет процветать. Как я могу сделать что-то, что навредит Резиденции Принца-регента?” - сказала Юй Юньси. Ее глаза покраснели, и голос дрогнул от слёз.

‘Разве это не просто игра? Я тоже умею играть!’

Императрица холодно смотрела на Юй Юньси. Было ясно, что она не верит Юй Юньси. Она сказала: “Кто-нибудь, накажите её. Я доберусь до сути сегодня”.

Выражение Юй Юньси слегка помрачнело, услышав эти слова.

‘Как и ожидалось от женщины, проведеншей много лет в гареме... У неё очень страшные методы и жестокость... Похоже, она не отпустит меня так просто...’

Напротив, няня Лю улыбнулась, услышав слова императрицы. Она закатала рукав и направилась к Юй Юньси.

‘Я замучаю эту суку сегодня до смерти!’

Как раз когда рука няни Лю вот-вот должна была обрушиться на Юй Юньси, слуга вдруг вбежал в зал и сказал: “Императрица, люди из резиденции премьер-министра здесь!”

Няня Лю замерла, а уголки губ Юй Юньси слегка приподнялись. Ранее она спросила у управляющего время, потому что хотела проверить, сколько времени осталось до прихода Юев. Сегодня был третий день после свадьбы. Логично, что она должна была вернуться сегодня в родительский дом. Однако из-за состояния Фэн Или императрица Нин отправила кого-то в семью Юй накануне вечером пригласить Юев. Хотя статус ее отца не был так высок, как у императорской семьи, он все еще был премьер-министром страны. Поэтому императрица Нин все еще должна была принимать его в расчет.

К сожалению, улыбка на лице Юй Юньси не длилась долго, потому что она услышала, как слуга продолжил говорить: "Его Королевское Высочество Кронпринц тоже здесь".

'Кронпринц? Что он здесь делает?' - глаза Юй Юньси мелькнули отвращением.

"Кронпринц тоже здесь?" Императрица Нин немедленно поднялась на ноги, а её выражение стало слегка торжественным. После мгновения тишины она холодно посмотрела на Юй Юньси и тетушку Цин и сказала: "Стража, отправьте эту низкую служанку к местному врачу. Фаворитка и я приветствуем гостей".

'Итак, она не собирается пока преследовать дело о поджоге родового зала?'

Юй Юньси опустила взгляд. Это также было в рамках её ожиданий. Единственной переменной был неожиданный визит Кронпринца.

Через некоторое время появились несколько фигур.

Юй Чжунчэн поклонился императрице Нин и сказал: "Приветствую, императрица Нин".

Затем женщина с безупречной белоснежной кожей, одетая в розовое платье, нежным голосом сказала: "Юй Ваньжун выражает почтение императрице Нин".

Юй Ваньжун была законной дочерью премьер-министра.

Императрица Нин вымученно улыбнулась, прежде чем повернулась посмотреть на кронпринца Фэн Вэйчжоу. У него были ровные брови, фениксовые глаза и благородный вид. Он производил элегантное впечатление. Сейчас на нем была белая мантия с облачными узорами, вышитыми на рукавах.

Императрица Нин посмотрела на Фэн Вэйчжоу и спросила: "Ваше Королевское Высочество, почему вы сегодня здесь?"